

УДК 341

Роль Суда Европейского союза в развитии четырех основных экономических свобод

Горшков В.Е.

Аспирант кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

В данной статье рассматривается роль Суда Европейского союза в интерпретации основных экономических свобод и приводится практика Суда в реализации основных экономических свобод. Основными функциями Суда признаются толкование, детализация и восполнение пробелов учредительных договоров и актов вторичного права Сообществ. Делается вывод, что прецедентные решения Суда ЕС, устанавливающие прямое действие четырех основных экономических свобод и их толкование, выступают в качестве источника экономических отраслей европейского права.

Ключевые слова: основные экономические свободы, принципы права ЕС, решения Суда ЕС, интерпретация, реализация основных свобод.

В юридической науке многочисленные общие принципы права ЕС, разработанные и применяемые Судом ЕС, разделяют на несколько групп, отмечая некоторую условность такого деления. Например, Ю.М. Юмашев выделяет три группы общих принципов права Европейского союза:

1) принципы, служащие защитным механизмом против неправомерного использования компетенции Сообщества как им самим, так и государствами-членами;

2) принципы, составляющие четыре экономические свободы: свободное передвижение товаров; свободное передвижение услуг; свободное передвижение лиц; свободное передвижение капиталов;

3) принципы, составляющие основные (фундаментальные) права личности [1, с. 196-201].

Рассматриваемые экономические свободы являются частью системы источников европейского права [2, с. 111-113], как составляющие общих принципов права ЕС.

Одной из целей, ради которых и были учреждены Европейские сообщества, было создание единого внутреннего рынка стран Европы. Поэтому в 1957 году основатели Сообщества наметили стратегию экономической и политической интеграции, которая выразилась в перечне целей деятельности Сообщества, одной из которых, собственно, и является

устранение между государствами-членами препятствий для свободного движения товаров, лиц, услуг и капиталов (ст. 3 Римского договора).

В качестве первой из экономических свобод, на которых строится общий рынок, обычно рассматривают свободу движения товаров. Принцип свободного движения товаров означает необходимость исключения всех количественных ограничений на импорт, равно как и любые эквивалентные меры. Собственно определение количественных ограничений было выработано Судом ЕС, как «мер, ведущих к полному или частичному ограничению, в зависимости от обстоятельств, импорта, экспорта или транзита» [3].

В Договоре об учреждении Европейского экономического сообщества не раскрывались также понятия «эквивалентные меры» или «равнозначные по своему действию меры», что на практике стало порождать определенные трудности. Тогда вновь благодаря деятельности Суда ЕС была выработана правовая позиция, согласно которой «все торговые правила, принимаемые государством-членом Сообщества, которые способны прямо или косвенно, реально или потенциально причинить ущерб торговле внутри Сообщества, должны рассматриваться как меры, имеющие равнозначный количественным ограничениям эффект» [4, с. 64]. Из решения Суда

вытекает, что «решающим фактором в определении равнозначных мер является их эффект; наличие дискриминационного характера в подобных мерах не является обязательным», и что «для квалификации тех или иных национальных норм в качестве мер, имеющих равнозначный количественным ограничениям эффект, даже не требуется факта дискриминации импортных товаров по отношению к товарам внутреннего производства» [2, с. 539].

Благодаря деятельности Суда ЕС стала возможной и квалификация понятия «сборы, имеющие равнозначный таможенным пошлинам эффект» (поскольку учредительные договоры определения этого понятия также не содержали) [5].

Еще одной составляющей единого внутреннего рынка является свобода движения лиц в рамках Сообщества, которая, по мнению Б.Н. Топорнина, имеет двойное значение: во-первых, это свободное движение работников, включающее отмену любой дискриминации по признаку гражданства в отношении работников государств-членов в том, что касается найма, вознаграждения и других условий труда и занятости; во-вторых, это право на жительство и экономическую деятельность граждан одного государства-члена в другом государстве-члене [6, с. 69].

Проблема толкования данной экономической свободы остается одной из наиболее сложных, поскольку в Договоре о ЕЭС хотя и употребляются понятия «лицо» и «работник», ни одно из них не раскрывается. Следующая трудность обусловлена тем, что свобода движения лиц трактуется либо узко – только применительно к рабочей силе, либо широко – распространяется на всех граждан государств-членов [1, с. 378-385], что с неизбежностью тянет за собой проблемы миграции, социального обеспечения, предоставления избирательного права, права на образование и многое другое.

В результате необходимости детализировать регулирование права на свободу передвижения в рамках Евросоюза институты ЕС развернули общие положения учредительных договоров в нормах вторичного права – директивах, регламентах, решениях, где важное место занимают и решения Суда ЕС*.

Свобода движения услуг закрепляется в главе третьей Римского договора. Первоначально Договор включал следующие виды услуг: деятельность промышленного характера, деятельность торгового характера, деятельность ремесленников, деятельность лиц свободных профессий. Позднее к этим видам деятельности добавились ещё два вида деятельности – это туристическая деятельность и радиовещание, включая рекламу по радио.

Свобода движения услуг имеет много общего со свободой движения лиц, так как многие положения актов как первичного, так и вторичного права, регламентируя свободу движения лиц, говорят и об экономической деятельности, которой может заниматься субъект. Общим знаменателем правового регулирования обеих свобод, по мнению А. Соломенниковой, является то, что они направлены на уравнивание в каждом государстве-члене условий жизни и труда своих граждан и граждан других государств-членов [1, с. 385].

Между тем свобода движения лиц и свобода движения услуг имеют существенные различия: «если свобода движения лиц означает постоянное проживание и занятие экономической деятельностью на территории другого государства-члена, то свобода движения услуг подразумевает только такую, приносящую вознаграждение деятельность, которая временно осуществляется на территории другого государства-члена» [6, с. 75].

В своих решениях Суд ЕС показал, что определенная деятельность может одновременно представлять собой как капитал, так и услугу. В дальнейшем Суд ЕС обращается к понятию смежных услуг: так он постановил, что предоставление ипотечного кредита есть банковская услуга, связанная с движением капиталов. В итоге Суд ЕС приходит к выводу о том, что указанные «свободы» могут находить «параллельное» применение к одному и тому же правоотношению. Важно принимать во внимание, что свобода оказания услуг и свобода движения капиталов обладают в праве ЕС различной степенью либерализации. С одной стороны, свобода движения капиталов может быть подвержена определенным ограничениям, которые не могут быть «сняты» посредством обращения к свободе оказания услуг. С другой стороны, свобода оказания услуг либерализована только применительно к гражданам ЕС и приравненным к ним юридическим лицам. В отличие от этого для движения капиталов подобное ограничение отсутствует [2, с. 707-701].

Свобода движения капиталов также не имеет четкого определения в Римском договоре. Поэтому понятие это формировалось постепенно, развиваясь в основном на базе директив и судебных решений.

В своих решениях, касающихся свободы движения капиталов, Суд ЕС обращается к толкованию актов вторичного права ЕС. По мнению Суда ЕС, это вполне оправданно, так как действующая редакция Договора о Сообществе во многом восприняла регулирование, содержащееся в ранее изданных директивах. В целом Суд ЕС подчеркивает, что в случае движения капиталов речь идет о финансовых операциях, связанных с вложением денежных средств или иного имущества. Данный признак содержится и в самом учредительном договоре (например, в ст. 57 и п. «а» абз. 1 ст. 58 Договора о Сообществе [7]). Од-

* См., например: Решение Суда ЕС по делу № 279/93, Judgment of the Court of 14 February 1995, Finanzamt Koln-Altstadt v. Roland Schumacker, [1995] ECR I-225.

нако он не является общим для движения капиталов; так, перечень Директивы № 88/361/ЕЭС в категории XI объединяет операции, не имеющие инвестиционного характера (наследование, завещание и пр.).

Исходя из практики Суда ЕС, движение капитала определяют как трансферт имущественных (прав участия, недвижимости и пр.) и денежных ресурсов (кредиты, размещение облигационных займов и пр.) в целях создания определенного права или обмена на определенное право. Б.Н. Топорнин считает, что «под движением капиталов следует понимать только односторонние трансферы ценных бумаг из одного государства-члена в другое. При этом речь идет о таких финансовых транзакциях, которые носят самостоятельный характер, а не осуществляются в связи с поставками товаров, оказанием услуг или перемещением рабочей силы. Свобода движения капиталов понимается, таким образом, не в качестве обслуживающей функции, своего рода приложения к другим основным свободам общего рынка, а как отдельная, самостоятельная свобода» [6, с. 79].

Из выше сказанного можно сделать ряд выводов: во-первых, решения Суда ЕС, направленные на развитие четырех основных экономических свобод, играют важную роль в толковании, детализации и восполнении пробелов учредительных договоров и актов вторичного права Сообществ; во-вторых, рассматривая дела, как прямой юрисдикции, так и по запросам национальных судов в рамках преюдициальной процедуры, Суд ЕС формулирует правовые положения, содержащие определения ряда категорий и отдельные доктринальные положения; в-третьих, прецедентные решения Суда ЕС, устанавливающие прямое действие четырех основных экономических свобод и их толкование выступают в качестве источника всех экономических отраслей европейского права.

Литература:

1. Европейское право, политика и интеграция: актуальные проблемы / Под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. Л.Х. Мингазова. – Казань: Изд-во «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2005. – 560 с.
2. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008. – 960 с.
3. Решения Суда ЕС по делу № 2/73 *Geddo v. Ente Nazionale Risi* [1973] ECR 865.
4. Суд Европейских сообществ. Избранные решения / Редкол.: Аكوпова И.Г., Водолагин С.В., Толстопятенко Г.П., Энтин Л.М. (Отв.ред.). – М.: Норма, 2001. – 400 с.
5. Решения Суда ЕС по делу № 7/68 *Commission v. Italy* [1968] делам № 2 – 3/69 *Social Fonds voor de Diamantarbeiders v. SA f-h- Brachfeld & Sons* [1969] ECR 211; делу № 24/6K *Commission v. Italy* [1969] ECR 193; делу № 18/87 *Commission v. Germany* [1988] ECR 5427 и др.
6. Топорнин Б.Н. Европейское право: учебник. – М.: Юрист, 2001. – 252 с.
7. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества (Рим, 25 марта 1957 года). В ред. на февраль 1986 г. – URL: <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=26343>.

The Role of European union Court in the Development of Four Main Economic Liberties

V. Gorskov

The Kazan (Volga Region) Federal University

The article studies the role of the EU Court in the development of four main economic liberties. The question how the Court interprets the main liberties and what the Court's practice in the realization of the main liberties is, is answered. The Court's role is defined as giving further explanation and filling the blanks in founding treaties and acts of the subsidiary legislation of Communities. The author comes to the conclusion that authoritative decisions of the EU Court, establishing direct application of four main economic liberties, become the source of economical branches of European Law.

Key words: main economic liberties, principles of EU law, the Court practice, interpretation, realization of the main freedoms.

